

Ши Цзинь был возмущен тем, что его снова обозвали глупым (пусть на этот раз и косвенно), но в то же время в его душу закралось сомнение. «Сяо Сы, а я и правда не слишком сообразительный?» — спросил он про себя.

Сяо Сы ответил с наигранной отрешенностью: «Всё в порядке, можешь попросить Дорогого купить тебе побольше грецких орехов».

Ши Цзинь замолчал. И решил пока отправить Сяо Сы в «маленькую темную комнату».

На палубе царила тишина. Все нервно следили за залом заседаний, никто не проронил ни слова.

Целью сегодняшней встречи была перерегистрация легальных подпольных организаций и сбор предложений по новым кандидатам.

С перерегистрацией легальных группировок проблем не возникло — при содействии боссов всё завершилось меньше чем за час. Вполне предсказуемо, названия «Пегас» в списке не оказалось. Все бросали взгляды на необычайно тихого Цзо Яна. Но тот, опустив голову, читал какой-то документ и будто вовсе не замечал их внимания, так что остальные отвернулись с откровенной скукой.

После перерегистрации наступил черед того, что больше всего волновало главарей — выдвижение кандидатов в новые легальные организации.

Чжан Чжуююань раздал лидерам с правом рекомендации по чистому листу бумаги, объявил тридцатиминутный перерыв и открыл двери.

Лянь Цзюнь порвал свой лист сразу же, как получил, и направил кресло к выходу.

Едва увидав это, Ши Цзинь тут же бросился к нему.

— Ты не хочешь пить? Хочешь сока? — Он откуда-то извлек бутылку напитка и протянул Лянь Цзюню.

— Нет, в зале была вода, — возразил Лянь Цзюнь, но всё же взял бутылку, открутил крышку и сделал глоток. Затем он жестом попросил юношу откатить кресло в более уединенный уголок палубы и спросил: — Не соскучился жрамши тут один?

— Вовсе нет, я болтал с Гуа Девятым и дядей Луном. — Отвечая, Ши Цзинь краем глаза заметил Цзо Яна, выходящего из зала заседаний. Он наклонился ближе к Лянь Цзюню и понизил голос: — Цзо Ян сегодня к тебе не цеплялся?

Лянь Цзюнь покачал головой:

— Нет, эта встреча слишком важна. Если он и задумывает пакость, то выждет до ее окончания.

Ши Цзинь не удержался от взгляда в сторону корабля «Девяти Орлов» и нахмурился.

Сегодня был третий, заключительный день конференции. Разве это не означало, что после ее закрытия остальные организации разъедутся, а власти снимут оцепление? Неужели «Девять Орлов» просто выжидают момента, когда некому будет вмешаться, чтобы творить всё, что вздумается?

Лянь Цзюнь заметил направление его взгляда.

— Не волнуйся, у меня всё схвачено, — произнес он.

Ши Цзинь посмотрел на него. Увидев его спокойную, уверенную выправку, он и сам почти успокоился. Но поскольку пара минут перерыва уже ушла на эту неприятную тему, юноша поспешил сменить пластинку и заговорил о чем-то более приятном.

Полчаса спустя перерыв закончился, и боссы один за другим вернулись в зал, отдавая Чжан Чжуоюаню уже далеко не чистые листы бумаги.

Собрав всё, тот поручил ассистенту систематизировать записи. Тем временем он зачитал прошлогодний список кандидатов, успешно прошедших проверку, и попросил рекомендовавших их лидеров связаться с утвержденными организациями, чтобы те как можно скорее явились к властям для оформления всех формальностей.

Объявление результатов вызвало у кого-то радость, а у кого-то огорчение. Лицо Цзо Яна помрачнело — очевидно, рекомендованная им в прошлом году группировка проверку не прошла. А вот Лу Шань, напротив, расцвела в улыбке, будто услышала отличные новости.

Покончив с этим, Чжан Чжуоюань взял составленный ассистентом список кандидатов этого года. По традиции он сначала зачитал его вслух, а затем раздал всем свежие копии. Лидерам предстояло обсудить их в приватной обстановке, и если кто-то находил организацию, не соответствующую критериям, то мог высказать свои возражения на дневном заседании.

На этом утренняя часть конференции официально завершилась.

Выйдя из зала, Лянь Цзюнь передал свой экземпляр списка Гуа Первому и дал знак, что они возвращаются в каюту.

Ши Цзинь, толкавший кресло, с любопытством глянул на бумагу. Увидев лишь вереницу незнакомых названий без единой пометки, он озадаченно спросил:

— А почему все так оживились, когда получили этот список?

— Потому что это лишь черновик, а не окончательный вариант. Его будут утверждать на дневном заседании, и каждый имеет право голоса при отсеивании — вот они и предвкушают, — ответил догнавший их Гуа Второй. Он мазнул взглядом по списку в руках Гуа Первого и удивленно вскинул брови: — «Путь Возвращения»? Разве эта организация не... Кхм, у госпожи Лу Шань каждый год весьма специфический вкус.

Ши Цзинь подозрительно уставился на него:

— А ты откуда знаешь, что ее рекомендовала госпожа Лу Шань? В списке же кроме названий ничего нет.

— Угадал, — уклонился от ответа Гуа Второй. Заметив, что юноша норовит расспросить подробнее, он поспешно повернулся к Гуа Первому и перевел тему: — Ты смог вычислить кандидата «Девяти Орлов»?

Гуа Первый изучил список, нахмурился и покачал головой:

— Не уверен... Юнь-шао, Цзо Ян, похоже, в последний момент изменил выбор. Судя по нашей разведке, там должны были быть «Отчаянные».

— Ничего удивительного, — успокоил его Лянь Цзюнь. — Не берите в голову, скоро мы узнаем его кандидата.

Его слова заставили Гуа Первого кое-что вспомнить; он хлопнул себя по лбу, и выражение его лица смягчилось. Сложив список, он убрал его в карман и больше не гадал. Гуа Второй и остальные тоже уловили скрытый смысл слов Лянь Цзюня и молча сменили тему.

Один лишь Ши Цзинь оставался в полном неведении. Он переводил взгляд с одного лица на другое, сгорая от желания спросить, но сдержался. Лишь насупился, задумавшись: неужели у него и вправду проблемы с сообразительностью?

Полчаса спустя, во время обеда, Лянь Цзюню позвонил Чжан Чжуоюань. После короткого разговора он назвал Гуа Первому одно имя. Тот извлек список, быстро отыскал нужную строчку, взял её в кружок и передал бумагу Гуа Девятому.

С видом ковбоя с Дикого Запада Гуа Девятый выхватил ноутбук, подключил его к розетке в ресторанной кабинке и застучал по клавишам.

Вся эта цепочка действий не укрылась от глаз Ши Цзиня. Он уткнулся в тарелку, молча жуя рис... Выходит, Чжан Чжуоюань был их информатором? И как он мог забыть, что Лянь Цзюнь на короткой ноге с властями?

— Чего ты ешь один пустой рис? Еда не по вкусу? — Лянь Цзюнь неожиданно оказался рядом. Поговаривая это, он пододвинул к нему несколько блюд и с заботой положил пару кусочков ему в пиалу.

Ши Цзинь посмотрел на появившуюся говядину, но поддел ее палочками и съел. Прожевав и проглотив, он наконец принял решение. Серьезно глянув на Лянь Цзюня, он произнес:

— Юнь-шао, купи мне грецких орехов, пожалуйста.

Лянь Цзюнь некоторое время молча разглядывал его, а затем тепло прикоснулся к его голове и сказал:

— Хорошо.

Он даже не спросил «зачем».

Ши Цзинь вдруг почувствовал себя ужасно павшим духом. Он сбросил руку Лянь Цзюня, опустил голову и затолкнул в рот большую порцию риса.

До начала дневного заседания Лянь Цзюнь получил свежую сводку, собранную Гуа Девятым.

В этом году кандидатом от «Девяти Орлов» оказалась совсем новая и мелкая организация под названием «Гремучая Змея». Если бы не обязанность поручителя предоставить властям подробные сведения о рекомендуемой группировке, которые те переправили Гуа Девятому, вряд ли удалось бы что-то раздобыть о ней в столь сжатые сроки.

— Я пошел по ниточке из данных Чжан Чжуоюаня и выяснил, что «Гремучая Змея» связана с одной юго-восточной организацией под названием «Питон». А «Питон» подконтролен «Канонаде», которая, в свою очередь, сотрудничает с «Девятью Орлами», — вкратце обрисовал всю цепочку Гуа Девятый.

Гуа Второй не удержался от саркастического смеха:

— Что за бред? «Девять Орлов» выдвигают на официальную проверку тайную дочку иностранной группировки? Они хотят помочь чужакам просочиться в страну?

Преступные синдикаты внутри страны могли сколько угодно грызться между собой, это факт, но подобное было равносильно тому, чтобы добровольно пустить волка в дом. «Девятым Орлам» казалось, что внутри страны и так недостаточно хаоса?

— Неудивительно, что Цзо Ян держится так нагло — оказывается, нашел себе мощного покровителя. Жаль только, что при этом он продал родину, — ледяным тоном произнес Гуа Первый, и лицо его потемнело.

Лянь Цзюнь закрыл папку, отложил её в сторону и постучал пальцами по подлокотнику кресла.

— «Девяти Орлам» здесь не место, — произнес он.

Все мгновенно подтянулись, лица стали суровыми. Гуа Первый и Гуа Второй переглянулись, после чего Гуа Первый переспросил:

— Юнь-шао, ты имеешь в виду...

Лянь Цзюнь кивнул и отдал распоряжение:

— Гуа Девятый, перешли это Чжан Чжуоюаню. Он поймет, что делать.

Гуа Девятый принял команду. Забрав папку, он вернулся к ноутбуку и снова застучал по клавишам.

Ши Цзинь тихо сидел в сторонке, слушая внезапно вспыхнувшее обсуждение. Вспомнив, что Лун Ши всё еще находится на корабле «Девяти Орлов», он нахмурился.

Дневное заседание началось строго по расписанию. Ши Цзинь занял свое привычное место в углу палубы.

Напряжение в зале вспыхнуло с первых же минут. И немудрено: одни боссы жаждали вычеркнуть неугодных из списка, другие изо всех сил защищали свои протекже, а третьи, руководствуясь принципом «чужая выгода — мой убыток», просто мутили воду. Не стоило забывать и о тех, у кого было лишь полголоса, из-за чего им приходилось кооперироваться для выдвижения единого кандидата. В итоге в зале заседаний воцарился полный хаос, отчего и атмосфера на палубе накалилась до предела.

Главари преступного мира орали до хрипоты и покраснения лиц. На их фоне Лянь Цзюнь, хранящий бесстрастное наблюдение со стороны, выглядел абсолютным чужаком.

Ши Цзинь наблюдал за тем, как на большом экране проектора сменяют друг друга названия, и время от времени бросал взгляды на Цзо Яна. С каждой минутой его нервы натягивались всё сильнее.

Около двух часов спустя на экране наконец появилось название «Гремучая Змея». Цзо Ян, развалившийся в кресле с безучастным видом, от нечего делать крутил в пальцах ручку, но ничего не сказал — он даже не взглянул на экран повторно. Казалось, «Гремучая Змея» не имеет к нему ни малейшего отношения, и судьба мелкой группировки его ничуть не трогает.

Чжан Чжуоюань по привычке вывел на экран информацию, предоставленную поручителем. Кратко резюмировав данные, он объявил, что присутствующие могут приступить к обсуждению и высказать свое мнение, стоит ли допускать эту организацию к официальной проверке.

В зале на мгновение воцарилась тишина, все переглядывались. Очевидно, о «Гремучей Змее» никто толком ничего не знал. После шепотков главарь одной из мелких группировок нарушил молчание:

— У меня возражений нет.

Лянь Цзюнь скользнул взглядом по говорившему, запоминая его имя и организацию.

Стоило заговорить одному, как подтянулись и остальные. Большинство не стало возражать. В конце концов, количество вето у них было ограничено, и тратить их на какую-то безымянную мелюзгу никто не хотел — куда разумнее было приберечь их для более опасных средних игроков.

Пятнадцать минут на обсуждение пролетели мгновенно. Чжан Чжуоюань подсчитал голоса и напоследок спросил:

— Есть ли у кого-то возражения? Если нет, организация проходит дальше.

Казалось, то, что «Гремучая Змея» останется в списке — дело решенное. Цзо Ян всё так же изображал скуку, вот только ручка в его пальцах стала вращаться куда быстрее и плавнее.

— У меня есть, — произнес Лянь Цзюнь. Это было его первое слово за всё заседание, и он впервые воспользовался правом вето.

Ручка в руке Цзо Яна замерла, бровь дернулась. Прежде чем успеть подумать, он выпалил:

— На каком основании?

Лянь Цзюнь посмотрел на него, проигнорировав вопрос:

— «Девять Орлов», похоже, весьма равнодушны к этой мелкой организации — раньше я не замечал за тобой тяги заступаться за других.

Эта фраза была полна скрытого смысла. Наконец осознав, что угодил в ловушку Лянь Цзюня, Цзо Ян поперхнулся, но поспешил спасти положение:

— Мне просто показалось это странным. С чего ты взял, что она мне небезразлична? Не о себе ли судишь? Как-никак, ты сам сегодня подал голос впервые.

— Естественно, мне не всё равно, — ответил Лянь Цзюнь с таким видом, словно это было самым очевидным фактом на свете. — Змеи вызывают у меня отвращение, поэтому я против. Но к чему такая реакция с твоей стороны? Неужто тебе по душе змеи?

Лицо Цзо Яна перекосило, он едва не раздавил ручку в кулаке.

Слова Лянь Цзюня прозвучали более чем двусмысленно, и разве могли остальные боссы не понять, к чему идет дело? Они вновь въелись взглядами в информацию на экране, и выражения их лиц изменились — раз Цзо Ян так остро отреагировал, «Гремучую Змею» наверняка рекомендовали «Девять Орлов».

Взяв инициативу в свои руки, Старый Демон подал голос первым:

— Директор Чжан, я меняю решение. «Гремучая Змея» образовалась совсем недавно, квалификация у нее слабая, да и численность вызывает вопросы. Считаю, ей рановато появляться в этом списке, ее следует вычеркнуть.

Главари других организаций тоже опомнились и принялись переиначивать свои голоса, находить сотни причин, почему «Гремучая Змея» не подходит.

Чжан Чжуоюань позволил себя убедить и поставил вопрос на повторное голосование. В итоге, получив результаты, он перечеркнул название «Гремучая Змея».

Цзо Ян со злости грохнул кулаком по столу. Наигранная скука слетела с него, и он въелся в Лянь Цзюня ледяным взглядом.

Лянь Цзюнь же вновь превратился в бесстрастного наблюдателя и продолжал полностью его игнорировать.

Список был длинным, поэтому заседание, как и следовало ожидать, затянулось. К моменту, когда улеглась последняя буря, на море уже начали сгущаться сумерки.

Отблески заходящего солнца упали на палубу. Мягкий свет сгладил суровые черты и приглушил краски, неожиданно придав сходке криминальных авторитетов какое-то теплое, почти уютное настроение.

Лю Чжэньцзюнь спустился с капитанского мостика и встал рядом с Чжан Чжуоюанем, который вывел лидеров организаций на палубу. Тот поблагодарил всех за сотрудничество, высказал надежду на дальнейшие контакты и произнес прочие дежурные фразы. После чего объявил конференцию успешно завершённой и официально закрыл заседание.

На самом деле, если не считать бурливших подводных течений, конференция этого года прошла необычайно мирно. Не было ни открытых стычек, ни перестрелок, ни глупых попыток бросить вызов властям или Лянь Цзюню. Все вели себя удивительно прилично, что выпадало столь же редко, как снег посреди лета.

Ограждение палубы опустили, давая людям возможность вернуться на свои корабли.

Боссы подземного мира не стали тратить время на фальшивые любезности с чиновниками — они разворачивались и уходили не оглядываясь. Вскоре палуба опустела наполовину.

Лянь Цзюнь сидел рядом с Чжан Чжуоюанем, составляя ему компанию напоследок.

Никто не заметил, как перед ним возник Цзо Ян. Игнорируя и Чжан Чжуоюаня, и Лю Чжэньцзюня, он холодно спросил:

— Лянь Цзюнь, ты, похоже, намеренно метишь в меня? Жить надоело?

Лянь Цзюнь даже не удостоил его взглядом. Наблюдая за закатом, он ровным тоном отронил:

— Надоело жить? Да у меня запросы в этой жизни невелики — мне лишь бы прожить дольше тебя.

Лицо Цзо Яна потемнело. Он внезапно выхватил пистолет у своего подчиненного и дослал патрон в патронник.

Все изменились в лице. Гуа Первый, стоявший за спиной Лянь Цзюня, и Лю Чжэньцзюнь, находившийся подле него, обменялись быстрыми взглядами: один заслонил собой шефа, а второй выхватил оружие. Направлявшийся к ним Ши Цзинь побледнел и рванул вперед.

— Всё в порядке, — Лянь Цзюнь остановил Гуа Первого.

В следующую секунду Цзо Ян вскинул ствол к небу, спустил курок и швырнул пистолет обратно подчиненному. Одарив Гуа Первого полным презрения взглядом, он повернулся к Лю Чжэньцзюню:

— Не уберете пушку, адмирал? «Власти не имеют права причинять вред участникам конференции» — вы же не забыли это правило?

Лю Чжэньцзюнь опустил пистолет и предостерег:

— Не глупи, а не то твой корабль хоть и пришел сюда без проблем, уйти отсюда может уже не смочь.

Это была прямая угроза. Лицо Цзо Яна стало еще мрачнее, но он сдержал срыв. Повернувшись к Лянь Цзюню, он выцедил:

— Ты всё это устроил только для того, чтобы заставить меня выложить карты? Ладно, я покажу их тебе — смотри не моргай. — Одарив Лянь Цзюня исполненным ненависти взглядом, он ступил на трап и удалился.

Ши Цзинь успел подойти достаточно близко, чтобы услышать его слова, и инстинктивно встал перед Лянь Цзюнем, закрывая его собой. Он настороженно оглядывал окрестности, выискивая возможные ловушки Цзо Яна.

Доселе молчавший дядя Лун вдруг произнес с глухим волнением в голосе:

— Юнь-шао, гляньте на корабль «Девяти Орлов».

Все повернули головы в том направлении.

Подчиненные Цзо Яна выволокли на просторную палубу худощавого мужчину. Его грубо подхватили под руки и поставили лицом к правительственному судну.

Сяо Сы взволнованно заверещал: «Это Лун Ши! Цзо Ян вывел его!»

Сердце Ши Цзиня забилось чаще. Он инстинктивно сделал шаг в сторону чужого корабля, но тут же вспомнил, что их разделяет толща воды, и отступил. Увы, хоть Лун Ши и появился на виду, достать его было невозможно.

Гуа Второй не удержался и повернулся к Лянь Цзюню:

— Юнь-шао, это Лун Ши.

Все были взволнованы, но Лянь Цзюнь, напротив, сохранял ледяное спокойствие. Он одарил Лун Ши лишь беглым взглядом, после чего обратился к Гуа Третьему:

— Собирайтесь. Возвращаемся на наш корабль.

— Юнь-шао! — не выдержал Гуа Первый. Разъяренный Цзо Ян вывел Лун Ши на палубу, а

судно «Девяти Орлов» находилось прямо по соседству с «Истреблением» — достаточно было дать знать Гуа Пятому, и они могли начать операцию. Сейчас шансы успешно выкрасть предателя были высоки как никогда.

Однако Лянь Цзюнь лишь отмахнулся:

— Не ведитесь, это ловушка. — Заметив, что Ши Цзинь всё так же гипнотизирует взглядом корабль «Девяти Орлов», он протянул руку, сжал его повисшую кисть и потянул к себе.

Ши Цзинь опомнился и посмотрел на него:

— Юнь-шао, я могу...

— Ничего ты не можешь, — отрезал Лянь Цзюнь. Он жестом велел юноше катить кресло и повернулся к Чжан Чжуоюаню, чтобы попрощаться.

Чиновник тоже заметил оживление на чужом судне:

— Помощь нужна?

Лянь Цзюнь покачал головой:

— Нет. Сейчас властям не стоит открыто вступать в конфликт с «Девятью Орлами», это приведет к дурным последствиям. Я сам со всем разберусь.

Чжан Чжуоюань нахмурился, но настаивать не стал. Лишь попросил связаться с ним, если Лянь Цзюнь передумает, и приказал людям переправить членов «Истребления» на их корабль.

Ши Цзинь, не привыкший к качке на подвесных трапах, мудро уступил кресло Гуа Первому, а сам пристроился в хвосте группы. Его внимание всё так же приковывала палуба «Девяти Орлов».

Цзо Ян не ушел в каюту, а остался подле Лун Ши. В его руке холодно блестел нож, которым он проводил легонькие линии по телу пленника, то и дело бросая взгляды на Лянь Цзюня.

Эти манипуляции заставляли Ши Цзиня дико нервничать, складка между его бровями становилась всё глубже.

Порезы, которые наносил Цзо Ян, не были глубокими, но сам Лун Ши выглядел отвратительно. Если так пойдет и дальше, его просто замучают до смерти. А если он умрет, формула яда уйдет вместе с ним.

Прошло еще минут десять. В акватории остались лишь «Истребление», «Девять Орлов», «Фантом» и правительственные корабли. Все соединительные мостки уже разобрали.

Лянь Цзюнь перестал смотреть на море и дал команду сниматься с якоря.

Гуа Первый, Ши Цзинь и остальные держались из последних сил, но их терпение было на исходе — неужели они вот так просто уйдут? А как же Лун Ши? Как же формула яда?

Однако Цзо Ян разрядил обстановку раньше, чем кто-либо из них успел сорваться. Увидев, что Лянь Цзюнь действительно вознамерился отплыть, он потерял остатки терпения и глубоко вогнал нож в руку Лун Ши.

Боль, казалось, прогнала пелену из головы пленника. Он возопил и распахнул дикие глаза; ему потребовалось несколько секунд, чтобы разглядеть Лянь Цзюня, сидящего в кресле напротив. В тот же миг его лицо исказила фанатичная, лихорадочная гримаса, и он заорал:

— Юнь-шао! Юнь-шао, спаси меня! Я ведь столько лет служил тебе... я исполнял всё, что ты приказывал, помнишь?! Пожалуйста, спаси меня!

«Я исполнял всё, что ты приказывал»?! Что еще за двусмысленные намеки?!

Гуа Первый и остальные переглянулись, вылупившись на Лун Ши с отвращением.

Вдруг Сяо Сы панически заверещал: «Цзинь-цзинь! Индикатор прогресса Дорогого пошел вверх, как только Лун Ши стал звать на помощь! Уже 950!»

Ши Цзинь в шоке уставился на шкалу Лянь Цзюня. И вправду, хотя она неуклонно ползла вниз с самого момента отплытия крупных организаций, с каждым криком Лун Ши показатели подскакивали — и в считанные секунды шкала достигла 980! Последняя нить разума в его голове лопнула. Он выхватил пистолет, навел его на Лун Ши и рябкнул:

— Заткнись, мать твою! Рот еще раз откроешь — пристрелю нахрен!

Вот это да.

Гуа Первый и остальные как по команде уставились на Ши Цзиня с выражением приятного изумления, совершенно не вяжущимся с обстановкой. Такая реакция... Неужели этот глупый мальчишка наконец осознал свои чувства?

<http://bllate.org/book/18125/1758076>